

УДК 343.13

В.М. БЫКОВ,
доктор юридических наук, профессор

Институт экономики, управления и права (г. Казань)

ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО УПК РФ

В статье рассматриваются правовые основания и условия производства следственных действий. Игнорирование их приводит к тому, что все доказательства, полученные в результате производства следственных действий, могут быть признаны недопустимыми.

Правовые основания производства следственных действий – это наличие обязывающих или разрешающих норм УПК РФ о производстве конкретных следственных действий по уголовному делу с соблюдением указанных в уголовно-процессуальном законе процессуального порядка и условий их проведения. Эти нормы могут определять законность и обоснованность проводимого расследования по уголовному делу вообще, или системы следственных действий в целом, или конкретных следственных действий.

Проведение следственных действий только при наличии соответствующих правовых и фактических оснований обеспечивает получение допустимых доказательств по уголовному делу. Правовые основания производства следственных действий определяют не только форму, но в еще большей степени и содержание следственных действий.

Правовые основания производства следственных действий в процессуальной литературе понимаются и называются различно. Так, например, Г.М. Миньковский писал: «Под правовыми основаниями разумеется наличие у органа расследования и суда правомочий на производство соответствующего действия в отношении данного лица и в данный момент, а равно осуществление установленного порядка принятия решения о производстве данного следственного действия» [1].

С.А. Шейфер же называет правовые основания производства следственных действий формальными основаниями [2], а В.А. Семенов называет эти правовые основания юридическими [3].

УПК РФ 2001 года внес ряд новелл в основания производства следственных действий: если по старому УПК РСФСР 1960 года ряд следственных действий производился с санкции прокурора, то теперь в соответствии с нормами УПК РФ следственные действия, существенно затрагивающие права и законные интересы участников уголовного судопроизводства, можно производить только с согласия прокурора и решения суда.

Это обстоятельство требует нового осмысления правовых оснований производства следственных действий, критического анализа новелл УПК РФ, регламентирующих процессуальный порядок принятия решения о производстве следственных действий.

Очень важный аспект проблемы заключается в том, что следует разобраться, как повышенная защита прав и законных интересов подозреваемого и обвиняемого сказывается на решении задач защиты потерпевшего, обеспечения своевременности и эффективности следственных действий, собирании, исследовании и проверке доказательств и раскрытии преступлений. С этих позиций мы и намерены исследовать проблему правовых оснований и ус-

ловий производства следственных действий по УПК РФ.

Прежде чем вести речь о правовых основаниях производства следственных действий, следует рассмотреть правовые основания расследования по уголовному делу. Действующий УПК РФ устанавливает, что следователь вправе проводить расследование по уголовному делу и, следовательно, производить по нему следственные действия, если следователь предварительно, в соответствии с ч. 1 и 2 ст. 146 УПК РФ, возбudit уголовное дело, вынесет постановление о возбуждении уголовного дела, получив для этого согласие прокурора.

УПК РФ допускает в порядке исключения, а не как общее правило, в соответствии с ч. 4 ст. 146 УПК РФ производство следующих следственных действий – осмотр места происшествия, освидетельствование и назначение судебной экспертизы. В последнем случае, на наш взгляд, законодатель имеет в виду назначение и производство судебной экспертизы, так как нельзя эти два действия разрывать, поскольку само по себе только назначение судебной экспертизы к получению доказательства не приводит, а заключение эксперта появляется именно в результате производства экспертизы. Следует обратить внимание на то, что норма ч. 4 ст. 146 УПК РФ о праве следователя производить осмотр места происшествия до возбуждения уголовного дела продублирована в ч. 2 ст. 176 УПК РФ, но этого законодатель не сделал в отношении освидетельствования и назначения судебной экспертизы. В науке уголовного процесса по этому поводу сразу же возникла дискуссия.

Одни авторы утверждают, что указанные в ч. 4 ст. 146 УПК РФ следственные действия могут быть произведены лишь в рамках процессуальной деятельности второго этапа досудебного производства – стадии предварительного расследования [4].

Другие авторы, а их большинство, считают, что осмотр места происшествия, освидетельствование и назначение экспертизы по УПК РФ теперь возможно производить в стадии возбуждения уголовного дела [5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14].

Третьи авторы справедливо замечают, что норма ч. 4 ст. 146 УПК РФ о производстве следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела законодателем сформулирована довольно противоречиво, что она регламентирует в основном взаимоотношения следователя и дознавателя с прокурором и в меньшей степени содержательную сторону процессуальной деятельности стадии возбуждения уголовного дела [15, 16].

На наш взгляд, имеются все основания считать, что в рассматриваемой норме законодатель разрешил производить осмотр места происшествия, освидетельствование, назначение и производство судебной экспертизы именно в стадии возбуждения уголовного дела.

Кроме возбуждения уголовного дела как одного из важных оснований производства следственных действий, в уголовно-процессуальном законе указаны и другие основания для производства расследования, и, следовательно, для производства следственных действий. Эти основания следующие:

1) проведение следователем расследования с соблюдением норм статьи 151 УПК РФ о подследственности;

2) проведение расследования в соответствии с ч. 1 ст. 152 УПК РФ в порядке отдельного поручения другим следователем;

3) проведение расследования только после принятия следователем уголовного дела к своему производству (ч. 1 ст. 156 УПК РФ);

4) проведение расследования по уголовному делу в пределах сроков предварительного следствия, установленных ст. 162 УПК РФ (при этом следует иметь в виду, что производство расследования не допускается после приостановления предварительного следствия в соответствии с ч. 3 ст. 209 УПК РФ);

5) участие следователя в расследовании по уголовному делу на основании включения его в состав следственной группы, что предусмотрено ст. 163 УПК РФ.

Принимать участие в расследовании по уголовному делу и производить неотложные следственные действия в соответствии со ст. 157 УПК РФ имеют право также и органы дознания.

После производства неотложных следственных действий и направления уголовного дела прокурору органы дознания имеют право производить по нему следственные действия только по поручению следователя (ч. 4 ст. 157 УПК РФ).

И.Е. Быховский отмечал, что дополнительным условием проведения следственных действий следователем является привлечение его к расследованию письменным распоряжением прокурора или начальника следственного отдела к разовому выполнению отдельного следственного действия по уголовному делу, не находящемуся в его производстве [17].

Ст. 37 УПК РФ о полномочиях прокурора в уголовном судопроизводстве прямо не указывает на такое его право. Однако следует исходить из того, что, если прокурор, в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, имеет право поручать дознавателю, следователю и нижестоящему прокурору расследование по уголовному делу в целом, то, тем более, он имеет право давать указания следователю о производстве отдельных следственных действий.

Кроме того, И.Е. Быховский указывал на еще одно основание участия следователя в производстве следственных действий – оказание содействия другому следователю в проведение конкретного следственного действия [18]. На наш взгляд, это основание является частным случаем рассмотренных нами выше оснований участия следователя в расследовании, осуществляемого следственной группой.

Принимать участие в расследовании по уголовному делу и лично производить отдельные следственные действия имеет право и прокурор (п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). Начальник следственного отдела также имеет право принять уголовное дело к своему производству и произвести предварительное следствие в полном объеме, обладая при этом полномочиями следователя (ч. 2 ст. 39 УПК РФ). Кроме того, должностным лицом, имеющим право проводить дознание и самостоятельно производить следственные действия, является также дознаватель (п. 1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ).

Таковы правовые основания расследования

по уголовному делу в целом. Понятно, что если отсутствуют достаточные основания для расследования по уголовному делу вообще, то очевидно, что отсутствуют какие-либо основания для производства следственных действий в частности.

Правовым основанием производства следственных действий, относящихся ко всей их системе, как правильно указывает С.А. Шейфер, является закрепление соответствующего следственного действия в УПК РФ [18].

Это одно из главных оснований производства следственных действий, ибо если уголовно-процессуальный закон не указывает на какое-то действие следователя как следственное, то нельзя вообще говорить о законности и обоснованности его проведения и тем более о получении допустимых доказательств по уголовному делу.

Относительно того, какие действия следователя относятся к числу следственных по действующему УПК РФ, не совсем ясно. В науке уголовного процесса по этому вопросу уже давно идет дискуссия о том, какие действия следователя следует относить к числу следственных действий, а какие – нет.

Мы не имеем возможности в краткой статье подробно рассмотреть этот спорный вопрос. Однако полагаем, что следует исходить из того, что имеются все правовые основания относить к следственным следующие 16 действий следователя: осмотр, эксгумация трупа, освидетельствование, следственный эксперимент, обыск, выемка, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись телефонных и иных переговоров, допрос, очная ставка, предъявление для опознания, проверка показаний на месте, назначение и производство судебной экспертизы, получение образцов для сравнительного исследования, задержание подозреваемого, наложение ареста на имущество [19].

Все указанные нами следственные действия с точки зрения правовых оснований и процессуального порядка принятия решений об их производстве, как правильно отмечает О.В. Меремьянина, могут быть классифицированы следующим образом:

1) следственные действия, установленный порядок проведения которых не требует вынесения следователем специального постановления;

2) следственные действия, порядок проведения которых требует вынесения следователем соответствующего постановления;

3) следственные действия, для производства которых необходимо не только постановление следователя, но и получение согласия прокурора и решения суда;

4) следственные действия, проводимые в исключительных случаях на основании постановления следователя, но без получения судебного решения с последующим уведомлением судьи и прокурора о произведенном следственном действии [20].

В соответствии с действующим УПК РФ, следователь не должен выносить соответствующее постановление о производстве таких следственных действий, как: осмотр, следственный эксперимент, допрос, очная ставка, предъявление для опознания и проверка показаний на месте.

Для производства ряда других следственных действий УПК РФ требует предварительного вынесения следователем постановления.

Это основание относится к таким следственным действиям, как эксгумация (ч. 3 ст. 178 УПК РФ), освидетельствование (ст. 179 УПК РФ), обыск (ст. 182 УПК РФ), выемка (ст. 183 УПК РФ), получение образцов для сравнительного исследования (ч. 3 ст. 202 УПК РФ), назначение и производство судебной экспертизы (ч. 1 ст. 195 УПК РФ).

В отличие от указанных следственных действий при производстве задержания статья 92 УПК РФ требует составления не постановления, а протокола задержания. Вынесение следователем постановления о производстве следственного действия имеет большое значение для его законности и обоснованности, поскольку в нем формулируются фактические основания, указываются цели его производства, место проведения, участники следственного действия, порядок проведения и другие обстоятельства.

Для производства ряда других следственных действий необходимо согласие прокурора и решение суда.

Так, ч. 2 ст. 29 УПК РФ устанавливает, что: производство осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц; производство обыска и выемки в жилище; производство личного обыска, за исключением случаев, предусмотренных статьей 93 УПК РФ; производство выемки предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях; наложение ареста на корреспонденцию, разрешение на ее осмотр и выемку в учреждениях связи; наложение ареста на имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях; контроль и запись телефонных и иных переговоров – могут быть произведены только после получения согласия прокурора и решения суда.

Кроме того, ч. 3 ст. 178 УПК РФ также устанавливает, что в случае, если близкие родственники или родственники покойного возражают против эксгумации, то разрешение на ее проведение выдается судом.

Установление судебного контроля за производством ряда следственных действий, который носит предварительный, упреждающий характер, – это весьма реальная гарантия защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, которые могут быть нарушены проведением следственных действий без достаточных к тому правовых оснований.

Однако установление судебного контроля за производством следственных действий имеет не только положительные, но и отрицательные стороны.

Прежде всего, само получение решения суда для следователя связано с определенными сложными процедурами. Это приводит к тому, что следователи, по сообщению Д.О. Сереброва, исследовавшего проблему судебного контроля за законностью и обоснованностью производства следственных действий, стали избегать производства ряда следственных действий, что

приводит к слабой доказательственной базе по уголовным делам, приводящей к отсутствию перспективы направления дела в суд и низкой раскрываемости преступлений [21].

На сложность получения решения суда о производстве следственных действий уже обращалось внимание в процессуальной литературе [22, 23].

В связи с этим представляется необходимым упростить процессуальный порядок получения решения суда о производстве следственных действий и, в первую очередь, отказаться от «системы двойной санкции», когда свое согласие на производство следственных действий дает вначале прокурор, а затем уже суд.

На наш взгляд, вполне достаточным был бы такой порядок: получив решение суда о производстве следственного действия, следователь уведомляет об этом надзирающего прокурора путем направления ему копии своего постановления и решения суда.

Создатели нового УПК РФ 2001 года, озаботившись защитой участников уголовного судопроизводства и, в первую очередь, защитой прав и законных интересов подозреваемого и обвиняемого, естественно, ориентировались в ряде новых норм УПК РФ на нормы Конституции РФ. В целом эта позиция, конечно, правильная. Однако авторы в своем усердии явно перестарались. По УПК РФ оказалось, что теперь требуется следователю получать решения суда о производстве таких следственных действий, о которых нормы Конституции РФ умалчивают или предоставляют право решить порядок производства отдельных следственных действий в федеральном законе.

Так, например, ст. 25 Конституции РФ установила, что «никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или по решению суда». Казалось бы, что создатели УПК РФ имели полное право установить процессуальный порядок производства осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц: или по постановлению следователя, или с согласия прокурора.

Но нет, законодатели избирают наиболее сложный порядок принятия решения по этому следственному действию – только по решению суда! Такие же решения могли бы быть приняты авторами УПК РФ и относительно порядка принятия решений о производстве обыска и выемки в жилище – по постановлению следователя или с согласия прокурора.

Также в Конституции РФ не содержится норм о том, чтобы наложение ареста на имущество производилось исключительно по решению суда. Да, в ч. 3 ст. 35 Конституции РФ устанавливается, что «никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда». Но наложение ареста на имущество нельзя толковать как лишение собственника его права на имущество. Вопрос о судьбе арестованного имущества все равно при разрешении уголовного дела по существу будет принимать суд. Так зачем же создавать для следователя дополнительные сложности в своевременном наложении ареста на имущество обвиняемого?

Или вот еще пример весьма спорного решения законодателей. О порядке производства эксгумации трупа, естественно, Конституция РФ ничего не говорит. Однако авторы УПК РФ записали в ч. 3 ст. 178 УПК РФ, что «в случае, если близкие родственники или родственники покойного возражают против эксгумации, разрешение на ее проведение выдается судом». И при решении этого вопроса создатели УПК РФ вполне могли указать, что это следственное действие производится с согласия прокурора! На наш взгляд, это было бы достаточной гарантией его законности и обоснованности.

Основной недостаток рассматриваемых нами новелл УПК РФ заключается в том, что создаются искусственные правовые преграды для своевременного производства следователем рассматриваемых следственных действий, а это снижает эффективность предварительного расследования в целом и является порой одной из причин того, что некоторые преступления остаются нераскрытыми. Никто не собирается отрицать важности и необходимости судебного контроля за предварительным следствием, но этот контроль вполне может быть эффективным

и достаточным, если он будет последующим, проводящимся по жалобам заинтересованных участников уголовного судопроизводства.

Интересно узнать, а как же осуществляется судебный контроль за производством следственных действий в настоящее время в судебной практике?

В этом отношении большой интерес представляет статья В.В. Кальницкого. Автор на основании изучения 200 материалов о даче разрешения на производство следственных действий в жилище и личного обыска, а также по проверке законности произведенных действий пришел к выводу, что суды далеко не всегда глубоко вникают в исследование оснований производства следственного действия и порой некритично воспринимают позицию следователя и прокурора.

Далее автор анализирует причины такого положения и приходит к интересному выводу – он полагает, что, принимая решение о производстве следственного действия, судья действует как административное лицо, так как отсутствует процедура рассмотрения вопроса. В.В. Кальницкий, на наш взгляд, вполне обосновано предлагает в тех пределах, в которых позволяет Конституцией РФ, восстановить санкционирование прокурором следственных действий [24].

Как известно, ч. 5 ст. 165 УПК РФ в исключительных случаях, когда производство осмотра жилища, обыска и выемки в жилище, а также личного обыска не терпит отлагательства, разрешает производить указанные следственные действия на основании постановления следователя без получения судебного решения. Проведя следственные действия, следователь затем в течение 24 часов уведомляет судью и прокурора о проведенном следственном действии. Далее судья проверяет законность проведенного следственного действия и выносит постановление относительно его законности или незаконности. Если судья признает, что следственное действие проведено незаконно, то все полученные доказательства признаются недопустимыми.

Рассматриваемая нами норма УПК РФ

представляется недостаточно ясной – о каких таких исключительных случаях говорит законодатель, которые не терпят отлагательства и разрешают следователю производить следственные действия без решения суда?

На это обстоятельство справедливо обращает внимание А.Б. Соловьев, который указывает, что невозможно составить и указать в законе перечень этих исключительных случаев. Он предлагает определить критерии, которыми мог бы руководствоваться следователь, принимая решение о производстве следственных действий в рассматриваемых исключительных случаях.

По мнению А.Б. Соловьева, этими критериями могли бы быть следующие обстоятельства:

- ситуация должна возникнуть неожиданно и вытекать из динамики расследования;
- ситуация быть обусловлена дефицитом времени для принятия решения, когда нет возможности без ущерба для результативности следственных действий обращаться в суд либо к прокурору;
- непроведение либо несвоевременное проведение следственных Действий может повлечь тяжкие последствия: продолжение преступной деятельности, утрату или сокрытие важных доказательств и т.д.;
- следственные действия должны проводиться при наличии оснований, предусмотренных УПК, и при неукоснительном соблюдении процессуальной процедуры следственного действия;
- с особой тщательностью необходимо проверять наличие оснований к проведению следственных действий у лиц, не являющихся подозреваемыми или обвиняемыми [25].

В целом с предложенными А.Б. Соловьевым критериями проведения следственных действий в исключительных случаях, когда их производство не терпит отлагательства и когда они могут быть произведены на основании постановления следователя без получения судебного решения, следует согласиться.

Что касается последнего критерия, то, на наш взгляд, с особой тщательностью необхо-

димо проверять наличие оснований проведения следственных действий относительно всех участников уголовного процесса, а не только у лиц, не являющихся подозреваемыми или обвиняемыми, и по этим основаниям последнее предложение трудно признать критерием.

И все же на первое место в ряду критериев, обоснованно указанных А.Б. Соловьевым, в качестве наиболее важного следует поставить наличие правовых и фактических оснований производства следственных действий, а затем в его перечне должны следовать другие критерии. Представляется, что критерии производства следственных действий в исключительных случаях, не терпящих отлагательства, должны быть сформулированы и указаны в ч. 5 ст. 165 УПК РФ, что позволит избежать различий в оценках их законности и обоснованности следователем, а затем судом.

Законность и обоснованность следственных действий обуславливается не только наличием оснований для их производства, но и выполнением ряда условий. Под условиями производства следственных действий следует понимать предусмотренные уголовно-процессуальным законом требования, обязательные для исполнения перед началом их производства.

Эти условия указаны в статьях УПК РФ, непосредственно регламентирующих производство ряда следственных действий. Анализ соответствующих статей УПК РФ о производстве следственных действий показал, что только при производстве осмотра и наложении ареста на почтово-телеграфные отправления законодатель не выдвигает каких-либо предварительных условия для их проведения. В отношении же других следственных действий в УПК РФ устанавливаются те или иные условия, которые следователь обязан выполнить перед их производством.

Так, при производстве эксгумации трупа в ч. 3 ст. 178 УПК РФ сформулировано условие об обязательном уведомлении о предстоящей эксгумации близких родственников и родственников покойного. Перед производством освидетельствования следователь, в соответствии с ч. 1 ст. 179 УПК РФ, предварительно

должен решить, не требуется ли вместо проведения освидетельствования назначение и производство судебной экспертизы. Относительно порядка производства следственного эксперимента ст. 181 УПК РФ выдвигает такое условие его производства как отсутствие опасности для здоровья участвующих в нем лиц.

Прежде чем приступить к производству обыска, следователь, в соответствии с ч. 5 ст. 182 УПК РФ, должен предложить обыскиваемому добровольно выдать подлежащие изъятию предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела. И если они будут выданы добровольно и нет оснований опасаться их сокрытия, то следователь вправе обыск не производить.

Условием же производства выемки является, как это указано в ч. 1 ст. 183 УПК РФ, точное знание следователем, где и у кого находятся определенные предметы и документы, подлежащие выемке. Условием производства такого следственного действия, как контроль и запись телефонных и иных переговоров, является указанное в ч. 1 ст. 186 УПК РФ требование, что указанные выше действия допускаются при производстве по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях.

В отношении допроса УПК РФ выдвигает условия не для начала производства этого следственного действия, а для его продолжения. Так, в ч. 2 и 3 ст. 187 УПК РФ указывается, что после допроса, который не может длиться более 4 часов, его продолжение допускается после перерыва не менее чем на один час для отдыха и принятия пищи.

Одной из новелл УПК РФ является запрещение повторного допроса обвиняемого по тому же обвинению, если он отказался от дачи показаний на первом допросе. Ч. 4 ст. 173 УПК РФ в этом случае условием повторного допроса считает просьбу самого обвиняемого. Следует заметить, что ряд авторов эту норму УПК РФ подвергают справедливой критике, указывая на ее необоснованность [26, 22, 27].

Для производства очной ставки ч. 1 ст. 192 УПК РФ выдвигает следующее условие – очная ставка может быть проведена, «если в пока-

заниях ранее допрошенных лиц имеются существенные противоречия». Это означает, что участники очной ставки должны быть предварительно допрошены. На предварительный допрос опознающего как на условие производства другого следственного действия – предъявления для опознания – также указывает ч. 1 ст. 193 УПК РФ: «Опознающие предварительно допрашиваются об обстоятельствах, при которых они видели предъявленные для опознания лицо или предмет, а также о приметах и особенностях, по которым они могут его опознать». Еще одно следственное действие может быть проведено, если ранее даны показания подозреваемым или обвиняемым, потерпевшим или свидетелем: такое условие выдвигается в ч. 1 ст. 194 УПК РФ для производства проверки показаний на месте.

При назначении и производстве судебной экспертизы, если она проводится в отношении потерпевшего или свидетеля, ч. 4 ст. 195 УПК РФ как условие ее проведения требует согласия вышеназванных лиц или их законных представителей, которые даются указанными лицами в письменном виде.

В другом следственном действии, тесно связанном с назначением и производством судебной экспертизы, – получении образцов для сравнительного исследования – ч. 2 ст. 202 УПК РФ устанавливает еще одно условие его производства: «При получении образцов для сравнительного исследования не должны применяться методы, опасные для жизни и здоровья человека или унижающие его честь и достоинство».

При проведении задержания подозреваемого, которое мы также относим к числу следственных действий, в ч. 1 ст. 91 УПК РФ сформулировано следующее условие его проведения: лицо может быть задержано по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы.

И в последнем из рассматриваемых нами следственных действий – наложении ареста на имущество – в ч. 1 ст. 115 УПК РФ сформулировано одно условие его производства: арест на

имущество при его возможной конфискации может быть наложен только на то имущество, которое получено в результате преступных действий или нажито преступным путем.

Таким образом, строгое выполнение следователем всех оснований и условий производства следственных действий, указанных в уголовно-процессуальном законе, позволит получить допустимые доказательства по уголовному делу. Проведенный нами анализ оснований и условий производства следственных действий показывает, что у законодателя имеются значительные возможности для дальнейшего совершенствования правовых оснований и условий производства следственных действий.

Список литературы

1. Миньковский Г.М. Следственные действия // Теория доказательств в советском уголовном процессе; отв. ред. Н.В. Жогин. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 1973. – С. 387.
2. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. – М., 2001. – С. 116–117.
3. Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики). – Екатеринбург, 2006. – С. 150.
4. Рыжаков А.П. Процессуальное решение о возбуждении уголовного дела публичного обвинения // Правоведение. – 2003. – № 3. – С. 115, 118–119.
5. Багаутдинов Ф. Возбуждение уголовного дела по УПК РФ // Законность. – 2002. – № 7. – С. 28.
6. Зуев С.В. Доказательства подозрения или информационное обоснование? // Следователь. – 2002. – № 11. – С. 24.
7. Яшин В.Н., Победкин А. В. Возбуждение уголовного дела: учеб. пособие для вузов. – М., 2002. – С. 123.
8. Исаенко В. Проблема выполнения следственных действий до возбуждения уголовного дела (закон и реальность) // Уголовное право. – 2003. – № 3. – С. 85.
9. Масленков С.Л. К вопросу о производстве неотложных следственных действий // Следователь. – 2003. – № 3. – С. 15.
10. Торбин Ю.Г. Освидетельствование в свете нового УПК РФ // Государство и право. – 2003. – № 8. – С. 55.
11. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. – М.: Изд-во «Экзамен», 2003. – С. 133.
12. Сереброва С.П. Возбуждение уголовного дела // Уголовный процесс России: учебник; под ред. В.Т. Томина. – М.: Юрайт-Издат, 2003. – С. 288.
13. Коротков А. Новый порядок возбуждения уголовного дела // Уголовное право. – 2004. – № 2. – С. 99.

14. Корнелюк О.В. Теория и практика применения некоторых положений УПК РФ // Следователь. – 2004. – № 6. – С. 13.
15. Корнуков В.М., Лазарев В.А., Холоденко В.Д. Возбуждение уголовного дела в системе уголовно-процессуальной деятельности. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. академии права, 2002. – С. 36.
16. Манова Н.С., Францифоров Ю.В. Проблемные аспекты стадии возбуждения уголовного дела по УПК РФ // Российский судья. – 2003. – № 5. – С. 23.
17. Быховский И.Е. Процессуальные и тактические вопросы системы следственных действий: автореф. дис.... докт. юрид. наук. – М., 1976. – С. 10.
18. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. – М.: «Юрлитинформ», 2001. – С. 105.
19. Быков В.М., Жмурова Е.С. Следственные действия по Уголовно-процессуальному кодексу РФ // Правоведение. – 2003. – № 2. – С. 125–135.
20. Меремьянина О. В. Основания производства следственных действий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2004. – С. 12–13.
21. Серебров Д.О. Судебный контроль за законностью и обоснованностью производства следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы личности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2004. – С. 5.
22. Быков В.М. Уголовно-процессуальный кодекс РФ и проблемы раскрытия преступлений (полемиические заметки) // Право и политика. – 2002. – № 9. – С. 66–72.
23. Адигамова Г.З. Следственные действия, проводимые по судебному решению и с санкции прокурора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2004. – С. 21.
24. Кальницкий В. «Санкционирование» и проверка судом законности следственных действий в ходе досудебного производства не эффективны // Уголовное право. – 2004. – № 1. – С. 73–75.
25. Соловьев А. Обеспечение обоснованности проведения осмотра жилища, обыска и выемки в жилище в исключительных случаях, не терпящих отлагательства // Уголовное право. – 2004. – № 2. – С. 103–104.
26. Баев М.О., Баев О.Я. УПК РФ 2001 г.: достижения, лакуны, коллизии: возможные пути заполнения и разрешения последних: учеб. пособие. – Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2002. – С. 29–30.
27. Исаенко В. Следственные действия и полномочия прокурора по надзору за ними // Законность. – 2003. – № 2. – С. 22.

В редакцию материал поступил 24.01.07.